

УДК 321.015

Истоки и предпосылки разделения властей в контексте системного подхода

Слинько Елена АлександровнаКандидат политических наук,
доцент,Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: olga.slinko@mail.ru**Власова Ирина Эдуардовна**

Аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: irina15sh@yandex.ru

Аннотация

Сбалансированное разделение властей является одним из признаков устойчивой государственной системы. В данной статье разделение властей рассматривается в контексте системного подхода. Автор анализирует значение разделения властей для сохранения равновесия политической системы, исходя из исторических условий формирования государства. Государственная система современной России сформировалась на основе синтеза западной и восточной политических традиций. Для восточного пути характерны многоукладность, отсутствие классического трёхчленного разделения властей, устойчивая вертикаль власти и преобладание исполнительной ветви. В западной модели преобладает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, более быстрый характер модернизации и большая децентрализация власти. В России в данный момент сочетаются особенности западной и восточной моделей, что придаёт развитию государства уникальный характер. В ходе политического транзита Россия начала преодолевать восточную тенденцию и формировать устойчивую трёхчленную систему разделения властей, однако данный процесс пока не завершён.

Для цитирования в научных исследованиях

Слинько Е.А., Власова И.Э. Истоки и предпосылки разделения властей в контексте системного подхода // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 136-142.

Ключевые слова

Разделение властей, системный подход, равновесие, многоукладность, модернизация, политический транзит.

Введение

Разделение властей является признаком правового демократического государства. Так как разделение властей подразумевает структурированность, а также взаимодействие и взаимосвязь отдельных институтов, осуществляющих властные полномочия, его наиболее целесообразно рассматривать с точки зрения системного подхода. Но есть и обратная сторона обращения к системному подходу: не очевиден тот факт, что именно разделение властей способствует устойчивости государственной системы. С точки зрения системного подхода, основной целью системы является поддержание равновесия – то есть сбалансированного взаимодействия всех элементов системы. Если элементы выполняют свои функции, а также по функциональному признаку объединяются в подсистемы, то возникает системное взаимодействие, как внутри системы, так и с окружающей средой. Функции каждой системы схожи с функциями аналогичной системы, но, при этом, уникальны, так как система в результате взаимодействия элементов приобретает свои собственные функции, не тождественные совокупности функций отдельных элементов или подсистем. Это означает, что при правильной работе она приобретает свойственное только ей в конкретных уникальных условиях состояние равновесия. Разделение властей позволяет чётко очертить рамки, функции и механизмы взаимодействия элементов государственной системы, а потому моделировать и корректировать сценарии оптимального равновесного состояния. Однако данное условие не является обязательным для сохранения равновесия, что можно рассмотреть, проанализировав различные относительно равновесные системы. [Спенсер, 2013]

Основное содержание

В общественных науках системный подход впервые применил Г. Спенсер, но наибольшая роль во внедрении системного подхода в социологию принадлежит Т. Парсонсу. Он выделил такие функции системы как адаптация (при помощи экономических механизмов), целеполагание (исходящее из политической подсистемы), интеграция (с помощью духовной подсистемы, идеологии и культуры) и скрытая функция поддержания преемственности, что позволяет системе сохранять свою сущность и самобытность, несмотря на изменения окружающей среды и иных условий функционирования. [Парсонс, 2002]

В политологии с полным учётом специфики политической науки системный подход впервые применил Д. Истон. Его системный анализ основан на таких понятиях, как:

- система (политическая жизнь рассматривается как система поведения);
- окружающая среда (система отличается от окружающей её среды и открыта для влияния извне);
- ответ (разнообразные структуры и процессы внутри системы являются конструктивными попытками членов системы сопротивляться давлению изнутри и извне);
- обратная связь (система способна выживать под давлением, что, в свою очередь, обеспечивает необходимой информацией акторов системы, как рядовых, так и принимающих решения). [Истон, 1997]

Таким образом, политическая система и окружающая среда влияют друг на друга. Д. Истон определил подобную взаимосвязь как отношения «вход – выход». Сама политическая система рассматривается как процесс, превращающий входные данные в выходные. [Истон, 1997]

Основными политическими объектами системы являются властные структуры, политический режим и политическое сообщество, а её фундаментальная цель – обеспечить собственное выживание. По мнению Д. Истона, адаптивные способности политической системы уникальны: она может выжить даже при сильном напряжении, благодаря трансформации своих структур, процессов и целей. Уже упомянутая обратная связь обеспечивает властные структуры информацией, необходимой для выживания системы. [Истон, 1997]

Равновесную систему можно определить, исходя из её стабильности и устойчивости. Однако устойчивыми являются как системы, для которых характерно разделение властей, так и системы, для которых оно не характерно.

Например, устойчивость характерна для обществ, в которых развита многоукладность. Многоукладность особым образом сочетается с модернизацией. Многоукладное общество не отторгает модернизацию, интегрируя в свою структуру значимые изменения, а потому сохраняет равновесное взаимодействие с окружающей средой.

Исторически многоукладное общество развивалось в формате древневосточных деспотий или более поздних форм государства, имевших, тем не менее, классические деспотические черты (например, политического режима Золотой Орды или российского самодержавия). Для деспотии характерно замедленное разложение первобытной общины, сохранение элементов родоплеменного строя и ценностей коллективизма в течение длительного времени. Рабовладение более или менее выражено, однако оно не приводит к полному разложению общины, а, как и феодализм впоследствии, напротив, интегрируется с ней, образуя государство. Также существенным отличием восточной деспотической монархии от западной феодальной монархии является сохранение государственной собственности на землю. Европейский феодализм характеризовался полным правом собственности феодала на землю, тогда как единственным полноправным собственником земли в восточной деспотии является государь.

Для подобных государств характерно сочетание патриархальной теории происхождения государства с патримониальной. Патриархальная теория происхождения государства подразумевает приоритет старшинства в организации государственной власти. Власть безраздельно принадлежит государю, потому что его старшинство неоспоримо. Для подкрепления данного тезиса обычно использовалась идея о божественном происхождении правителя или божественном характере власти. Интересно, что идея о единстве божественного и государственного правления использовалась и в теологической теории происхождения государства, на основе которой развивались католические монархии Западной Европы. Но данная теория подразумевала власть светского монарха как несовершенную и настаивала на постепенном переходе государственной власти к церковным институтам. Таким образом, светская и церковная власть конкурировали, что привело к поражению церкви в такой борьбе. Для режимов, имеющих выраженные деспотические черты и основанные на патриархальном подходе к происхождению власти, характерно иное сочетание светской и церковной власти: они неразрывно связаны между собой. Церковь поддерживает и освящает божественный статус и неоспоримое старшинство правителя, является ведущим инструментом государственной пропаганды, а правитель, в свою очередь, способствует сохранению высокого положения духовенства в государстве, увеличению церковного богатства и дарует церкви ряд властных полномочий.

Патримониальная теория происхождения государства развивается во взаимосвязи с патриархальной. Государь, по праву старшинства, является главным собственником всей земли

в государстве. Таким образом, вся земля является государственной, а землевладельцы не имеют иммунитета от власти государя на своей земле. По праву сюзерена правитель осуществляет на своей земле верховную власть. Для западного феодализма характерно абсолютное право собственности на землю каждого феодала, который и являлся сюзереном на своей территории. Данное правоотношение определяет и систему распределения власти. В Западной Европе (и в Древнерусском государстве) складывалась система сюзеренитета-вассалитета, которая приводила к пирамидальной организации власти. Отсутствовала ярко выраженная властная вертикаль, поэтому отношения господства-подчинения являлись аморфными, а феодальные государства были децентрализованными. Внутри феодального владения механизм управления обычно являлся примитивным и не предполагал разделения властей. Кризис европейского феодализма и упадок церковного суверенитета приводит к образованию абсолютных монархий, однако их сущность отличается от сущности восточных деспотий. Многоукладность для западных обществ нехарактерна, а потому развитие капиталистических отношений ведёт к распаду феодальных, и капиталистический уклад постепенно становится доминирующим, так как распад общины уже завершён. Члены общества приобретают частную собственность и личную свободу, начинают преобладать индивидуальные ценности, старая земельная аристократия приходит в упадок, к власти приходит буржуазия. Для сохранения равновесия системы единственным выходом становится установление механизма разделения властей. Те системы, которые не смогли модернизироваться вовремя, были подвергнуты разрушению в ходе революции.

В восточной деспотии нет разделения между феодальной системой и системой управления. Управленцы, выделившиеся из родоплеменной аристократии, получают землю за службу государю, и осуществляют на своей земле, в том числе, государственные полномочия. Следовательно, землевладение сращено с государственной системой, и земля распределяется между государственными чиновниками, что способствует формированию вертикали, но, опять же, не приводит к разделению властей.

Развитие в деспотическом государстве капиталистических отношений не означает распад управленческой вертикали или отмирание предшествующих формаций. Разделение властей может оставаться условным или формальным, однако система сохраняет равновесие, так как развивается сбалансированно и на основе воспроизведения традиции.

На основании приведённой выше аргументации выделяются различные подходы к модернизации. Например, А. Богатуров разделяет все общества на традиционные, современные и конгломератные. Конгломератными считаются «общества, для которых характерно длительное сосуществование разнородных массивов укладов и отношений. Эти массивы образуют устойчивые анклавов, которые организованы достаточно эффективно, чтобы неопределённо долго выживать и развиваться в рамках обрамляющего общества-конгломерата, сохраняя между собой неизменные пропорции». [Богатуров, Виноградов, 2002]

А.Д. Богатуров выделяет следующие особенности конгломератных обществ:

- конгломератные общества – это мегаструктуры, состоящие из анклавов;
- анклавов устойчивы, это не остаточные явления и не отмирающие формы отношений. Они могут развиваться неопределённо долго;
- присутствие анклавов в общественной структуре не ведёт ни к расцвету, ни к упадку общества;
- конгломератный тип организации общества бывает инструментом чрезвычайно успешного приспособления страны к современной экономической среде. [Богатуров, Виноградов, 2002]

Очевидно, что конгломератные общества образуются на основе многоукладных обществ, в которых начинают развиваться очаги модернизации. Можно предположить, что подобная очаговая модернизация как раз и служит сохранению равновесия, так как традиционные общества в глобализирующемся мире перестают отвечать условиям окружающей среды, а потому могут войти в дисбаланс и либо потерять связь с внешней средой, либо разрушиться. Современные общества также должны развиваться органично, чтобы не допустить нарушения преемственности и утраты интегрирующих общество духовных ценностей в случае разрушения традиции. Конгломератность позволяет сохранить традицию и участвовать в модернизационных процессах, а также в целом вписывается в концепцию многоукладности.

Многоукладное общество наиболее устойчиво в формате деспотии, а потому испытывает проблемы при демократизации. Разделение властей, особенно классическая структура трёх ветвей власти и наличие между ними сдержек и противовесов, является признаком демократического режима. Однако демократический режим не может сосуществовать с деспотическим, а классическое разделение властей невозможно при сохранении жёсткой вертикали власти.

А. Мельвиль обращает внимание на возможную стагнацию демократического транзита, в частности, в конгломератных обществах, подобных российскому. [Мельвиль, 2000] Проблема переходных режимов заключается в возникновении так называемой «долины транзита»: невозможности продолжать демократические реформы из-за резкого ухудшения социально-экономического положения населения. Причиной подобной стагнации является нежелание элит, успешно участвовавших в перераспределении собственности, изменять достигнутый статус-кво. Следовательно, у данных элит отсутствуют мотивы для повышения качества институтов, что приводит к невозможности построить консолидированную демократию. Таким образом, экономическая модернизация, установление капиталистических отношений, не приводит к политической и культурной модернизации.

Заключение

Как уже было упомянуто выше, российское общество в ходе своего исторического развития преодолело ряд этапов, которые и определяют его сегодняшний облик. Древнерусское государство развивалось согласно традиции западного феодализма, однако не смогло справиться с такими вызовами, как раздробленность и изоляция, и, в результате, было разрушено в ходе внешнего вторжения. Русское царство, консолидировавшееся после освобождения от Большой Орды, сохранило, тем не менее, преемственность по отношению к деспотической традиции управления и начало формировать вертикаль власти на основе, в частности, перехода всех русских земель в собственность государя и закрепощения крестьян, а также сотрудничества государства и церкви при полном приоритете государственной власти. Сформировавшееся самодержавие имело больше сходств с восточной деспотией, нежели с западной абсолютной монархией. Советский Союз построил новый формат государства на основе, в частности, отвержения самодержавия, однако сохранялись деспотические основы власти: государственная собственность, вертикаль управления, коллективизация крестьянства. Тем не менее, государственная система оказалась несбалансированной и распалась в результате утраты равновесия.

Российская Федерация сохраняет преемственность и одновременно проводит модернизацию, внедряя, помимо капиталистических институтов, также демократические

институты, в том числе, разделение властей. Однако необходимо сохранять баланс между традицией развития российского общества и его демократизацией, чтобы не допустить нарушения равновесия государственной системы.

Библиография

1. Аквинский Ф. Сочинения. Изд. 5-е/ Пер. с лат. А.В. Апполонова. - М.: Едиториал УРСС Год, 2010. - 264 с.
2. Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транссистемной теории / А.Д. Богатуров, А.В. Виноградов // Восток–Запад–Россия: К 70-летию Н.А. Симония: Сб. ст. — Москва: Прогресс-традиция, 2002. — С. 109–128.
3. Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология политической мысли : в 5 т. – Москва, 1997. – Т. 2 : Зарубежная политическая мысль. XX в. – С. 630-642.
4. Локк Дж. Избранные философские произведения. / Дж. Локк. - М., 1960. – 486 с.
5. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия / А.Ю. Мельвиль // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – Москва: МОНФ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. – С. 337-368.
6. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 800 с.
7. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – Москва : Академический проект, 2002. – 880 с.
8. Слинко Е.А. Проблемы политической нестабильности в ЕС и на постсоветском пространстве в контексте украинского кризиса / Е.А. Слинко - Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. № 3(33). – С. 200-205.
9. Спенсер Г. Социальная статика / Г. Спенсер. – Киев: Гама-Принт, 2013. – 496 с.
10. Habermas, J. 1993. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society . Cambridge, Mass.: MIT Press.
11. Hegel, G. W. F. 1991. Elements of the Philosophy of Right . Cambridge: Cambridge University Press.

Origins and prerequisites of the division of powers in the context of the systems approach

Elena A. Slin'ko

PhD in Political Sciences,
Assistant Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olga.slinko@mail.ru

Irina E. Vlasova

Graduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irina15sh@yandex.ru

Abstract

Balanced division of powers is one of the features of the stable political system. In the article the division of powers is considered in the context of the systems approach. The author analyses the role of the division of powers in sustaining the political equilibrium based on the historical

conditions of the state formation. The state structure of modern Russia is based on the synthesis of Western and Eastern political traditions. The Eastern way is characterized by economic diversity, stable power vertical, dominance of an executive power and absence of classical separation of powers between legislative, executive and judicial. The Western model is based on the classical separation of powers, more rapid modernization processes and better decentralization. Modern Russia combines peculiarities of the Western and Eastern ways which makes its development unique. During the political transit Russia has begun to overcome the Eastern tradition and to form the separation of powers between legislative, executive and judicial but the process is not yet finished.

For citation

Slin'ko E.A., Vlasov I.E. (2019) Istoki i predposylki razdeleniya vlastey v kontekste sistemnogo podkhoda [Origins and prerequisites of the division of powers in the context of the systems approach]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 136-142.

Keywords

Division of powers, systems approach, equilibrium, multiformity, modernization, political transit.

References

1. Aquinas F. (2010) Works. Ed. 5th / Trans. from lat. A.V. Appolonov. - M.: Editorial URSS Year, 264 p.
2. Bogaturov A.D., Vinogradov A.V. (2002) Enclave-conglomerate type of development. Experience transsystemic theory / A.D. Bogaturov, A.V. Vinogradov East – West – Russia: On the 70th Anniversary of N.A. Simoniya: Sat. Art. - Moscow: Progress-tradition, P. 109–128.
3. D. Easton, (1997) Categories of Systems Analysis Policy / D. Easton, Anthology of Political Thought: 5 tons. - Moscow, T. 2: Foreign Political Thought. XX century. - p. 630-642.
4. Locke J. Selected Philosophical Works. / J. Locke. - M., 1960. - 486 p.
5. Melville A.Y. (2000) Democratic transits, transitological theories and post-communist Russia / A.Yu. Melville Political Science in Russia: Intellectual Search and Reality: Reader / Otv. Ed.-status. HELL. Resurrection. - Moscow: MES; LLC Publishing Center of Scientific and Educational Programs, p. 337-368.
6. Montesquieu S. On the spirit of laws / S. Montesquieu. - Moscow: Gospolitizdat, 1955. - 800 p.
7. Parsons T. On social systems / T. Parsons. - Moscow: Academic Project, 2002. - 880 p.
8. Slinko E.A. Problems of political instability in the EU and the post-Soviet space in the context of the Ukrainian crisis / Ye.A. Slinko - Middle Russian Bulletin of Social Sciences. - 2014. № 3 (33). - pp. 200-205.
9. Spencer G. Social statics / G. Spencer. - Kiev: Gama-Print, 2013. - 496 p.
10. Habermas, J. 1993. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, Mass.: MIT Press.
11. Hegel, G. W. F. (1991) Elements of the Philosophy of Right. Cambridge: Cambridge University Press.